

УДК 343.01

DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-136-148

Состав преступления как информационная модель

Е. А. Соловьева

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается фундаментальная категория состава преступления с позиций теории моделирования. Доказывается, что использование термина «состав преступления» в значении правовой модели позволяет объединить противоположные концепции о его нормативности и реальности. Отмечено, что на сегодняшний день отсутствуют четкие границы между понятиями «правовая модель» и «юридическая конструкция», в том числе и в уголовно-правовой науке. Предложено под составом преступления понимать воспроизведенную в уголовно-правовых нормах информационную сложноструктурную модель преступления, отражающую механизм взаимодействия составляющих его инвариантных объективных и субъективных элементов, образующих типичную общественную опасность.

Ключевые слова: правовая модель; юридическая конструкция; состав преступления; фикция; моделирование

© Соловьева Е. А., 2025

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Elements of a Crime as an Information Model

E. A. Soloveva

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: solovevapsu@yandex.ru

Abstract: *this article examines the fundamental category of the elements of a crime from the perspective of modeling theory. It is argued that the use of the term “elements of a crime” in the context of a legal model allows for the unification of opposing concepts regarding its normativity and reality. It is noted that, to date, there are no clear boundaries between the understanding of legal models and legal constructs, including in the field of criminal law. It is proposed to define the elements of a crime as an information-based, complex-structured model of a crime reproduced in criminal law norms, which reflects the mechanism of interaction between its invariant objective and subjective elements, forming typical social danger.*

Keywords: *legal model; legal construct; elements of a crime; fiction; modeling*

На современном этапе развития общества метод моделирования приобретает все большее значение в теории познания. Так, на его основе строятся самостоятельные теории кибернетики, экономики, математики и других наук. Право, в том числе уголовное, как наука, исследующая правовые явления, не исключение. Во многих монографических трудах ученые, рассуждая о составе преступления, характеризуют его как некую теоретическую конструкцию, абстрагированную от отдельных свойств преступления и сосредоточенную исключительно на взаимосвязи элементов преступления, и представляют его в виде идеализированной модели¹. По этой причине кажется важным проанализировать категорию «состав преступления» с позиций теории моделирования и ответить на вопрос, уместно ли отождествлять состав преступления с правовой моделью.

¹ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 238; Маркунцов С. А. О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 20; Понятие преступления. Состав преступления // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [А. В. Наумов и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. Т. 5. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 382 (авт. главы – А. И. Коробеев).

В гносеологическом аспекте модель – одна из форм познания мира. Б. А. Глинский, рассуждая о специфических чертах модели, указывает, что при моделировании «вместо одного исследуется другой объект, а знания, полученные относительно последнего, должны переноситься при помощи некоторых логических процедур на сам предмет исследования. Путем абстракции отождествления мы формируем предмет исследования, выделяя в единичном то, что присуще классу объектов, то есть во многом обнаруживаем одно и это одно и делаем предметом исследования»². «Модель в собственном (специальном) смысле слова, – пишет А. Ф. Черданцев, – выступает как звено между субъектом и объектом, вспомогательное средство познания, промежуточный этап построения образа теории объекта»³.

К сожалению, единого понимания термина «модель» в науке, в том числе правовой, нет. Не ставя цели исследовать категорию модели, позволим себе лишь ограничиться обзором различных ее толкований.

В широком смысле под моделью понимают «мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме»⁴. Задавшись той же целью – определения модели в широком смысле, А. Ф. Черданцев указывает, что это любой познавательный образ эмпирического и теоретического уровней познания⁵. И. Д. Невважай, в свою очередь, пишет, что это «идеализированный объект, наделенный небольшим количеством специфических и существенных свойств, имеющих относительно простую структуру»⁶. Говоря упрощенно, модель – это идеальный образ какого-то явления.

В. М. Баранов и Ю. Л. Мареев классифицируют модели на «материальные (реальные, вещественные) и идеальные (мысленные, воображаемые, модели-представления) в зависимости от способа и средства их построения»⁷. При этом они отмечают, что в праве могут использоваться любые модели.

² Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) / Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. С. 28 (автор главы – Б. А. Глинский).

³ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 218.

⁴ Штофф В. А. Моделирование и философия. М.; Л.: Наука, 1966. С. 8.

⁵ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 216.

⁶ Невважай И. Д. История и философия науки: учеб. пособие: в 2 ч. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2008. Ч. 1: Общие проблемы философии науки. С. 134.

⁷ Баранов В. М., Мареев Ю. Л. Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 116.

В. С. Плетников, выделяя модели в юриспруденции, определяет их как «интеллектуально-волевое описание, в достаточной степени повторяющее существенные свойства моделируемого объекта, процесса или явления государственно-правовой жизни, сформировавшееся под влиянием всей совокупности объективных и субъективных факторов общественного развития»⁸. Рассуждая о правовых моделях, А. Г. Матвеев приходит к заключению, что «это идеальный образ изучаемых правовых явлений, фиксирующий некоторые инвариантные, существенные параметры соответствующего объекта»⁹. Следовательно, рассмотрение состава преступления как некой модели позволит нам сблизить два несовместимых мира: правовой (идеальный) и реальный.

Заметим, что о составе преступления как модели говорили и в минувшем XX веке. Так, еще Б. А. Куринов отождествлял состав преступления с законодательной моделью определенного вида преступления¹⁰.

Ученые пытались выделить разные черты, характеризующие модель. На наш взгляд, более успешным был А. Ф. Черданцев, который сформулировал четыре основные черты: 1) модель является формой отражения действительности; 2) модель создается в результате абстракции; 3) модель и исследуемый объект находятся между собой в отношении соответствия; 4) модель служит средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного явления¹¹.

Вопрос о моделях, в том числе правовых, и их признаках – тема, заслуживающая специального исследования, и мы позволим себе воспользоваться уже достигнутыми наукой результатами и проанализировать эти признаки применительно к составу преступления.

Во-первых, думается, не будет ошибочным утверждение, что состав – это упрощенная модель преступления, которая наделяется свойством общественной опасности. Существует прямая корреляция: чем выше уровень абстракции, тем упрощеннее модель. Так, если мы говорим о составе преступления в рамках изучения дисциплины «Уголовное право. Часть общая», то у студентов возникает сначала представление о четырех его взаимосвязанных

⁸ Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 125.

⁹ Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 124.

¹⁰ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 32.

¹¹ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 219–220.

элементах. Если же речь идет о конкретном виде преступления, то и структура его усложняется, добавляются признаки, которые на более высоком уровне не выделялись.

Такая модель строится довольно условно, с определенными допущениями для наиболее полного воспроизведения преступления. В частности, преступление, будучи явлением объективной действительности, не должно включать в себя то, на что оно посягает, то есть объект преступления, но в составе преступления это не только допускается, но и выступает базовой гипотезой, на основе которой в дальнейшем разворачивается целая теория познания преступления. Иными словами, в структуру входит не только то, что относится к самому противоправному поведению, но и то, что необходимо для признания лица виновным: отношения, которые изменяются таким поведением.

Во-вторых, состав преступления – это всегда теоретический уровень познания, поскольку происходит абстрагирование от конкретных признаков реального общественно опасного деяния. А. Ф. Черданцев по этому поводу точно замечает: «Именно поэтому состав преступления так плотно вошел в практическую деятельность, что правоприменителю не надо доказывать многие второстепенные факты, свидетельствующие о совершённом преступлении, а лишь те, которые необходимы»¹². Стоит отметить, что состав преступления есть семиотическая (информационная) модель преступления¹³, и главное его предназначение – передать от законодателя к правоприменителю (адресату нормы) информацию о том, что считать преступлением, с тем чтобы на ее основе можно было произвести оценку человеческих действий, а именно преступления. То есть состав преступления содержит в себе информацию, без которой невозможно установить юридический факт – совершил ли человек преступление конкретного вида. Следовательно, состав преступления выступает

в роли информативной модели, посредством которой передается информация о том, что есть преступление. В этом смысле состав не может описывать реальное явление, он предписывает, что должно считаться преступлением определенного вида. А коль скоро информация сама по себе относится к миру идеальному, а не реальному, то и состав преступления создан в результате абстрагирования. Более того, элементы состава преступления обретают

¹² Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 219–220.

¹³ См.: Хижняк Д. С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 70–71; Штофф В. А. Указ. соч. С. 28.

реальность только в языковой форме, что, безусловно, подтверждает их идеальный характер.

В-третьих, состав преступления и преступление находятся в отношении соответствия. Как было установлено выше, долгое время состав отождествляли с преступлением. Между тем это не одно и то же, поскольку состав (в смысле модели) не отражает определенной специфики (конкретики) преступления. Согласимся с С. Э. Поляковым, что «понятие “модель” обязательно предполагает наличие чего-то первичного и уже присутствующего во внешнем мире либо в психике»¹⁴. Следовательно, понимание состава именно как модели способно удовлетворить и нормативистов, и объективистов, не отрицающих существования (описания) состава преступления и в плоскости права, и в объективном мире. По этой причине, когда речь идет о составе преступления, мы можем говорить о его реальности и его идеальности.

В-четвертых, состав преступления выражает внутреннюю сложную структуру преступления, благодаря чему возможно изучение не только отдельных элементов преступления, но и их взаимосвязей – например, объективной стороны и объекта, субъективной и объективной сторон. Состав преступления отражает наиболее существенные, инвариантные параметры преступления, такие как связи между структурными составляющими преступления. Изучение состава преступления позволяет обнаружить новые, неизвестные особенности преступления, а после переносить знания об этих закономерностях (связях) и на реально совершенное преступление. Так, при анализе состава преступления, предусмотренного статьей 159.3 Уголовного кодекса РФ¹⁵, было установлено, что не могут образовывать объективную сторону мошенничества с использованием электронных средств платежа действия лица, которое не прибегает к обману и злоупотреблению доверием для совершения хищения, а значит, дистанционная оплата чужой банковской картой товаров в магазине не может быть квалифицирована по статье 159.3 УК РФ, так как в этом случае потерпевший исключен из механизма совершения преступления и для него оно происходит тайно, а потому обязательный способ мошенничества отсутствует¹⁶.

¹⁴ Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. СПб.: Питер, 2017. С. 32.

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 28.12.2024).

¹⁶ См.: Боровых Л. В., Корепанова Е. А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1. С. 101.

Таким образом, считаем вполне возможным примирить теории объективизма и нормативизма, исходя из понимания состава преступления как модели преступления, поскольку ему свойственны признаки правовой модели.

О том, что состав преступления выступает информационной моделью, говорят и другие ученые¹⁷. Первым состав преступления как информационную модель конкретного вида преступления определил В. Н. Кудрявцев¹⁸. Более точное описание состава как информационной модели предложил А. И. Коробеев: «Состав преступления есть законодательно оформленная информационная модель, фиксирующая в нормах уголовного закона необходимые и достаточные для привлечения к уголовной ответственности признаки криминализируемого деяния»¹⁹.

Сходным с понятием модели является понятие «юридическая конструкция», разработанное Р. Иерингом²⁰. А. Ф. Черданцев считает, что юридические конструкции представляют собой разновидности моделей. К такому же выводу приходят и другие ученые²¹. Ю. В. Тимошенко рассматривает юридические конструкции в уголовном праве в качестве информационных моделей, закрепленных в уголовном законе²².

Справедливости ради стоит отметить, что выражение «юридическая конструкция» имеет и другое значение²³. В частности, В. В. Переверзев указывает,

¹⁷ См., например: *Маркунцов С. А.* Указ. соч. С. 20; *Тимошенко Ю. А.* Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 203–204; *Шабалин Л. И.* Обоснованность существования специальных составов мошенничества в российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 73; *Решетникова Д. В.* Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 10; *Галахова А. В.* Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) // *Российский следователь*. 2010. № 13. С. 20.

¹⁸ *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений: моногр. М.: Юрид. лит., 1972. С. 73.

¹⁹ Понятие преступления. Состав преступления... С. 382.

²⁰ *Иеринг Р.* Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. СПб., 1905. С. 52–84.

²¹ См.: *Ермакова О. В.* Концептуальные основы отражения общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2023. С. 133; *Пронина М. П.* Юридические конструкции в уголовном праве // *Вестник Владимирского юридического института*. 2014. № 3. С. 160; *Жалинский А. Э.* Современные проблемы развития учения о составе преступления // *Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Первые Кудрявцевские чтения* (10 апреля 2008 г.): сб. науч. тр. / науч. ред. С. В. Максимов. М.: Ин-т гос. и права РАН, 2009. С. 123.

²² *Тимошенко Ю. А.* Указ. соч. С. 203–204.

²³ *Лазарева О. В., Сухова Н. И.* Юридическая техника: учеб. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2015. С. 50.

что юридическая конструкция связывается учеными с логической дедукцией, с теоретическими положениями, со способом регулирования общественных отношений или рассматривается как средство юридической техники²⁴. Д. Е. Пономарев пишет о существовании нескольких трактовок этого понятия: «как средства юридической техники, как гносеологические средства познания правовой действительности и как субстанциальные единицы права»²⁵. Думается, что А. Г. Матвеев абсолютно прав, утверждая, что на сегодняшний день в науке границы понятия «юридическая конструкция» размыты²⁶, поскольку отсутствуют четкие признаки, разделяющие юридические конструкции и смежные явления (понятия, институты, модели и т.д.).

Если под моделью понимать результат моделирования²⁷, то состав преступления как модель – это результат моделирования преступления. А коль скоро моделирование преступлений – это законодательная прерогатива, то можно с уверенностью сказать, что это законодательная модель.

Вместе с тем при анализе литературы мы не нашли четких критериев разделения правовых моделей и юридических конструкций. Многие ученые ограничиваются лишь указанием на то, что конструкция – это вид модели²⁸, и, раскрывая особенности конструкций, по сути, анализируют признаки, характерные для любых идеальных моделей. Например, А. А. Коренной выделены следующие признаки юридических конструкций: «признак множественности структуры, признак ограниченного соответствия, признак типичности,

²⁴ *Переверзев В. В.* Юридическая конструкция как научная проблема: теоретико-правовой аспект // *Философия права*. 2009. № 3. С. 113.

²⁵ *Пономарев Д. Е.* Юридические конструкции: становление понятия в отечественном правове-дении // *Российский юридический журнал*. 2004. № 4. С. 46–47.

²⁶ *Матвеев А. Г.* Размывание понятия «юридическая конструкция» в российской теории права // *Ex iure*. 2024. № 2. С. 67.

²⁷ *Лазарева О. В., Сухова Н. И.* Указ. соч. С. 50.

²⁸ См., например: *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 22; *Морозов С. Ю.* Методологическая роль юридических конструкций в цивилистических исследованиях // *Методологические проблемы цивилистических исследований*. 2019. С. 316; *Кругликов Л. Л.* Виды юридических конструкций в уголовном праве // *Юридическая техника*. 2013. № 7 (ч. 2). С. 53; *Иванчин А. В.* Сущность юридических конструкций (на примере уголовного и иноотраслевого правотворчества) // *Юридическая техника*. 2013. № 7 (ч. 2). С. 261; *Алексеев А. М.* Понятие и значение уголовно-правовой конструкции состава преступления // *Вестник Российского университета кооперации*. 2022. № 3. С. 73; *Кутузова С. В.* Юридическая техника. Общая часть: учеб. пособие. СПб.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 44–46; *Баялт В. С.* Юридическая техника: учеб. наглядное пособие. СПб.: ЛЕМА, 2017. С. 15; *Алексеев А. М.* Общественно опасные последствия преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024. С. 18–30.

теоретико-прикладной признак, признак формального отражения»²⁹, однако они полностью соответствуют признакам правовой модели, что не позволяет развести эти понятия. Даже в работе В. В. Чевычелова, посвященной исследованию именно юридических конструкций, последние отождествляются с правовыми моделями, хотя и отмечается многоаспектность понятия юридической конструкции³⁰. Следовательно, приравнивание состава преступления к юридическим конструкциям – устоявшееся суждение в уголовном праве³¹.

Отдельно отметим точку зрения С. Ю. Морозова, считающего, что «конструкция соотносится с действительностью более сложно, чем модель»³². На наш взгляд, степень абстракции изменяется в зависимости от конкретизации объекта. Конструкции, как правило, входят в модели, в связи с чем модель представляется более широким понятием, а конструкция – разновидностью модели. В качестве конструкций могут выступать элементы состава преступления (как система взаимосвязанных признаков, характеризующих определенное явление в объективной реальности). Сам объект преступления, как элемент состава преступления, отражает общественные отношения, на которые посягает виновный. При этом имеется внутренняя структура объекта: непосредственный и дополнительный, потерпевший и предмет преступления и т.д.

Кроме того, при разграничении юридической конструкции и идеальной (правовой) модели необходимо исходить из тезиса, что юридические конструкции выступают средством построения нормативного (законодательного) материала, то есть, в отличие от правовых моделей, они тесным образом связаны с законом. В этом ключе термин «конструкция» вполне применим и для описания формальных, материальных составов, потому что они отличаются разным количественным набором обязательных признаков, показывая несходство внутренней структуры таких преступлений и тем самым выступая основой для построения нормативного материала уголовного закона. Следовательно, состав преступления – это модель, а состав преступления определенного вида – это юридическая конструкция, так как на его основе выстраивается вся система Особенной части Уголовного кодекса.

²⁹ Коренная А. А. Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности // Юрислингвистика. 2023. № 30 (41). С. 34.

³⁰ Чевычелов В. В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 59–69.

³¹ Пронина М. П. Указ. соч. С. 160–161.

³² Морозов С. Ю. Указ. соч. С. 315.

В некоторых источниках встречается формулировка «конструкция состава преступления»³³, которая при отождествлении с юридическими конструкциями наполняется следующим содержанием: «конструкция конструкции преступления». Представляется, что такой подход нарушает правила формальной логики, потому что используются два понятия, одно из которых полностью входит во второе, а значит, в предлагаемой дефиниции не несет никакой самостоятельной смысловой нагрузки и еще больше запутывает исследователей. По сути, происходит удвоение сущностей. Думается, здесь необходимо исходить из тезиса, гласящего, что правовая модель создается с целью отражать в праве явления объективной действительности. А раз преступление – это самостоятельное явление, то и его отражение в праве возможно называть именно моделью, а не конструкцией.

Особое мнение о сущности состава преступления у В. В. Сверчкова: признавая в целом состав теоретической конструкцией, он приравнивает его к юридической фикции³⁴. На наш взгляд, такое мнение ошибочно, поскольку юридические фикции представляют собой несуществующие факты, которым нормы права придают определенное значение как существующим и с которыми связывают наступление юридических последствий. Иными словами, в них заложено ложное правило, тогда как состав преступления призван отражать существующие явления объективной действительности – преступления.

Не претендуя на окончательность и в порядке предмета для дальнейшего обсуждения, предлагаем использовать следующую дефиницию состава преступления: *под составом преступления следует понимать воспроизведенную в уголовно-правовых нормах информационную сложноструктурную модель преступления, отражающую механизм взаимодействия составляющих его инвариантных объективных и субъективных элементов, образующих типичную общественную опасность.*

³³ См., например: Субъективная сторона преступления // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [А. В. Наумов и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. II. С. 144 (автор главы – А. И. Рарог).

³⁴ Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. С. 47.

Библиографический список

Алексеев А. М. Общественно опасные последствия преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2024.

Алексеев А. М. Понятие и значение уголовно-правовой конструкции состава преступления // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 72–75.

Баранов В. М., Мареев Ю. Л. Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 112–119.

Баялт В. С. Юридическая техника: учеб. наглядное пособие. СПб.: ЛЕМА, 2017.

Боровых Л. В., Корепанова Е. А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 1 (31). С. 98–104. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-98-104.

Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объекта) // Российский следователь. 2010. № 13. С. 20–23.

Ермакова О. В. Концептуальные основы отражения общественно опасного деяния и механизма его совершения в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2023.

Жалинский А. Э. Современные проблемы развития учения о составе преступления // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Первые Кудрявцевские чтения (10 апреля 2008 г.): сб. науч. трудов / науч. ред. С. В. Максимов. М.: Ин-т гос. и права РАН, 2009. С. 122–134.

Иванчин А. В. Сущность юридических конструкций (на примере уголовного и иноотраслевого правотворчества) // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 258–265.

Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. СПб., 1905.

Коренная А. А. Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности // Юрислингвистика. 2023. № 30 (41). С. 32–37. DOI: 10.14258/leglin(2023)3006.

Кругликов Л. Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 53–60.

Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений: моногр. М., Юрид. лит., 1972.

Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1984.

Кутузова С. В. Юридическая техника. Общая часть: учеб. пособие. СПб.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017.

Лазарева О. В., Сухова Н. И. Юридическая техника: учеб. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2015.

Маркунцов С. А. О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 19–22.

Матвеев А. Г. Размывание понятия «юридическая конструкция» в российской теории права // Ex iure. 2024. № 2. С. 63–77. DOI: 10.17072/2619-0648-2024-2-63-77.

Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) / Б. А. Глинский, Б. С. Грязнов, Б. С. Дынин, Е. П. Никитин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965.

Морозов С. Ю. Методологическая роль юридических конструкций в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. М.: Статут, 2019. С. 312–336. DOI: 10.33397/2619-0559-2019-1-1-312-336.

Невважай И. Д. История и философия науки: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1: Общие проблемы философии науки. Саратов: Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2008.

Переверзев В. В. Юридическая конструкция как научная проблема: теоретико-правовой аспект // Философия права. 2009. № 3 (34). С. 113–116.

Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 121–135.

Поляков С. Э. Концепты и другие конструкции сознания. СПб.: Питер, 2017.

Пономарев Д. Е. Юридические конструкции: становление понятия в отечественном правоведении // Российский юридический журнал. 2004. № 4 (44). С. 46–53.

Пронина М. П. Юридические конструкции в уголовном праве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 157–161.

Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.

Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024.

Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / [А. В. Наумов и др.]; под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016.

Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления; Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 2: Субъективная сторона преступления.

Хижняк Д. С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018.

Чевычелов В. В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003.

Шабалин Л. И. Обоснованность существования специальных составов мошенничества в российском уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022.

Штофф В. А. Моделирование и философия. М.; Л.: Наука, 1966.

Ex jure

Информация для цитирования

Соловьева Е. А. Состав преступления как информационная модель // *Ex jure*. 2025. № 2. С. 136–148. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-136-148

Soloveva E. A. Elements of a Crime as an Information Model. *Ex jure*. 2025. № 2. Pp. 136–148. DOI: 10.17072/2619-0648-2025-2-136-148